

Хотя во время атаки каждый из них был готов сражаться без страха перед смертью, в конце концов, это была лишь беспорядочная сшибка армий. По правде говоря, такая храбрость — не более чем стадное чувство. Каким бы трусом ни был человек, затерявшись в толпе и оказавшись лицом к лицу с врагом на близком расстоянии, он обычно уже утрачивал способность размышлять. В подобных обстоятельствах всё, что оставалось делать — либо срубить врага, либо пасть от его руки.

Но сейчас происходило вовсе не ожесточенное сражение на поле боя. Каждый боец прекрасно видел парящего над рекой Зверинного Бога, и у каждого было достаточно времени, чтобы обдумать свое нынешнее положение. Они боялись — боялись, что любое неосторожное движение навлечет на них смертельную гибель.

Мысль — страшная вещь. Когда жизнь висит на волоске и некогда размышлять, негативные эмоции никогда не смогут завладеть сердцем истинного воина. Но стоит лишь появиться избытку времени, как пессимизм тут же начинает подтачивать нормальный рассудок человека. И что еще страшнее — среди людей, столкнувшихся с одинаковой угрозой, такое пессимистичное настроение вспыхивает мгновенно, заражая весь отряд.

Зверинный Бог, возвышающийся над рекой, в этот миг стал источником уныния для всех по обе стороны реки. Способный с расстояния в тысячу шагов пронзить стрелами тела нескольких серебряных стражников и нанизать их, словно на вертел, намертво пригвоздив к земле... Глядя на дрожащие серебряные стрелы, похожие на короткие копья, все в лагере клана тигров притихли. Они походили на сбитых с толку детей, стоящих перед родителями, и их охватила тревога: а вдруг следующая стрела пронзит их собственные тела? По их мнению, стрела, сохранявшая столь чудовищную пробивную мощь на расстоянии в километр, наделяла Зверинного Бога способностью поражать любую точку поля боя. Стоило Зверинному Богу разгневаться, как он и обещал, и тогда, пожалуй, никто на обоих берегах не смог бы укрыться от его гнева.

Однако они упустили из виду количество выпущенных стрел и даже не подумали о том, каким образом вне материализовавшаяся фигура смогла обладать столь разрушительной физической силой. Их сбитый с толку разум уже не позволял обращать внимание на столь очевидные бреши. Выжившие воины-зверолюди вокруг них уже дружно рухнули на колени, заливаясь слезами, уткнувшись лицами в землю и что-то тихо бормоча в благоговейном трепете.

Будь то воины клана Львов или клана тигров, в мгновение второго появления Зверинного Бога все они впали в полный ступор. Когда Зверинный Бог расстрелял пытавшихся напасть на него серебряных стражников, эти солдаты-зверолюди почувствовали себя детьми, долгие годы блуждавшими врозь и наконец нашедшими свою семью, и почти подсознательно начали коллективно молиться. Подобное зрелище окончательно лишило Расу Насекомых веры в способность противостоять Зверинному Богу, и именно этого результата больше всего жаждал Кевин. В момент второго появления Зверинного Бога сердце Кевина тоже тревожно билось. Как и ожидалось, тот самый метатель гранат действительно объявился снова, а выступление Гэ Сана привело Кевина в полный восторг.

Кевин бросил косой взгляд на безвольно лежащего на руках Лун Хая Гэ Сана — мгновенный уход в состояние берсерка полностью лишил того боеспособности. Но именно во время этого

кратчайшего мига безумия благодаря возросшей ловкости он, совершив высокий прыжок, практически без паузы выпустил две закрученные стрелы. А усиление мощи позволило ему до предела натянуть лук и послать стрелы так далеко, что они с легкостью преодолели отметку в полтора километра, безошибочно поразив две цели на дистанции в два километра.

Однако сейчас Гэ Сан мог лишь спокойно лежать на руках Лун Хая, позволяя этому невысокому и щуплому парню перенести его во внутреннее пространство, чтобы как следует отдохнуть. Проходя мимо Кевина, тот протянул руку, похлопал Гэ Сана по плечу и тяжело кивнул. И хотя он не произнес ни слова, искреннее одобрение в его глазах привело Гэ Сана в неописуемое волнение.

— Потомок матерей насекомых, с каких это пор вы стали столь ничтожны?! — негромко произнес Кевин, и в его голосе звучало нескрываемое презрение, синхронно транслируемое через парящую в небесах фигуру. Однако благодаря передатчику Ватта слова, слетавшие с уст Зверинного Бога, звучали невероятно громко, и эта мощная звуковая волна прокатилась над обоими берегами реки. И пусть громкость отличалась, презрение в интонации оставалось абсолютно тем же.

Эта фраза заставила всех воинов Расы Насекомых поникнуть головами.

— Предводитель клана тигров, уходи отсюда со всеми людьми с северного берега! Немедленно! Я больше не хочу видеть, как жизни звероловцев угасают по моей воле! — голос Зверинного Бога был наполнен непоколебимым величием, которому невозможно было противиться.

Но предводитель есть предводитель. Раз уж он занял этот пост, то, естественно, сильно отличался от рядовых бойцов. Он прекратил беспорядки в собственном лагере на северном берегу, вышел из толпы и направился напрямик к реке. Опустившись на одно колено в обгавленную кровью прибрежную тину, он, не отрывая взгляда от парящего в воздухе Зверинного Бога, громко произнес: — Уважаемый Зверинный Бог, простите, но ваш слуга, верховный главнокомандующий клана тигров Ван Хайчжун, не может исполнить вашу волю.

Услышав отказ главнокомандующего тигров, лицо Кевина изменилось. Неужели для монархов среди звероловцев божественный авторитет Зверинного Бога уже утратил свою сдерживающую силу? В то же время выражение лица Зверинного Бога над рекой тоже исказилось злобой.

— Прошу, выслушайте мое объяснение! — торопливо заговорил Ван Хайчжун, и в его голосе прозвучало едва уловимое напряжение. — Уважаемый Зверинный Бог, будучи исполнителем вашей власти среди звероловцев, я просто не могу простить клану Львов их нападение на нас, случившееся столетие назад. Поэтому, даже если сегодня я паду перед вами, даже если моя душа больше не сможет вернуться в ваши объятия, я все равно ни за что не откажусь от мести клану Львов!

— Довольно! — в голосе Зверинного Бога звучал предел гнева, в то время как сидевший на спине Ядовитого Волка Кевин уже мысленно ликовав: судя по всему, устрашение Зверинного Бога все-таки сработало, и его недавние опасения оказались напрасными. — Я знаю о вашей

вражде, но моему величию нельзя бросать вызов. Сегодня вы можете увести всех своих людей. Мой посланник, ходящий по земле, уже явился, а действия нынешней монархии лишили их права на власть. Что же касается вашей вражды, я сам вынесу вам решение в надлежащее время.

— Но...

— Ступай! — главнокомандующий тигров еще пытался что-то сказать, но, заметив, как Зверинный Бог нетерпеливо взмахнул рукой, он вдруг опомнился, послушно опустил в грязь вторую коленку и с благоговейным поклоном удалился.

Спустя мгновение лагерь клана тигров на северном берегу пришел в движение. Воины принялись торопливо сворачивать палатки и грузить их на обозные телеги. По сравнению с радостными лицами звероловцев, избежавших смерти, воины Расы Насекомых выглядели растерянными, а их движения при сборе лагеря казались механическими и заторможенными. Впрочем, Кевину сейчас было не до них: он никак не ожидал, что его блеф и пара брошенных фраз заставят клан тигров отступить. Чувство триумфа на миг закружило ему голову, вызвав легкое головокружение. Однако он не потерял рассудок — просто от смеха он сейчас едва ли мог подобрать слова.

К счастью, разум управлявшего Зверинным Богом Ватта оставался ясным. Хотя внезапный поворот событий и привел его в возбуждение, как создание Машинной Жизни он прекрасно контролировал свои эмоции.

Под его управлением парящий в воздухе Зверинный Бог плавно развернулся, демонстрируя армии тигров свою величественную спину.

Принц клана Львов, находившийся у городской стены Города Бессонных Ночей на южном берегу, остолбенел. Хотя отступление тигров было величайшим благом, на сердце у него словно легла тяжелая плита, от которой стало трудно дышать. Он никак не мог взять в толк, что означают слова Зверинного Бога о том, что монархия лишилась своих прав из-за собственных поступков. Если это означало, что Зверинный Бог намерен отобрать власть у клана Львов, то как им, львам, жить дальше на этом Континенте Звероловцев? Терзаемый хаотичными мыслями, он повернулся к стоявшему рядом представителю Расы Насекомых — Правителю в Золотых Доспехах. В момент, когда собственные способности принимать решения отказывали из-за паники, этот золотой вождь оставался единственным, кто мог дать дельный совет.

— Не думаю, что отступление тигров — это хорошая новость, — Правитель в Золотых Доспехах на мгновение умолк, словно подбирая слова для размышлений. Впрочем, заставлять принца львов ждать долго он не стал. — Тигры ушли, но остались противники куда более опасные. Хотя он и является богом вашего народа, по моему мнению, этот великан над рекой — вовсе никакой не Зверинный Бог!

Голос Правителя в Золотых Доспехах звучал тихо, и кроме сидевшего рядом принца львов,

никто другой не мог расслышать их разговор. Как только золотой вождь умолк, лицо принца резко переменилось: на нем проступило свирепое и жестокое выражение непоколебимой решимости.

— Ты хочешь сказать... покончить с ним?

Принц клана Львов с неверием смотрел на Правителя в Золотых Доспехах. Он понимал, что царевубийство — дело бесславное, но в текущей ситуации, если парящий над рекой гигант действительно являлся истинным Зверинным Богом, он не верил, что у него или хотя бы у одного из его солдат хватит сил и мужества уничтожить собственное божество. Но если Правитель в Золотых Доспехах прав и этот великан — самозванец, то судя по последним словам лжебога, клан Львов будет стерт с лица земли Континента Зверолюдей.

Перед лицом столь ужасной участи принц предпочитал верить словам золотого вождя: так называемый Зверинный Бог над рекой был фальшивкой! Хотя он никогда прежде не слышал о зверолюдях ростом с гору и тем более не вел никого, кто обладал бы техникой полета в воздухе — отнюдь, никогда за всю историю. Ему даже казалось, что Правитель в Золотых Доспехах просто играет им, манипулирует, как ружьем. Лидер Расы Насекомых вовсе не собирался спускать дело на тормозах из-за внезапного появления Зверинного Бога, и был даже готов выделить несколько серебряных стражников в помощь принцу для царевубийства. Судя по намекам золотого вождя, истинен стоящий на реке бог или нет, он был намерен рискнуть. Если удастся убить настоящего — это лучший исход; но даже если не получится, подобные действия нанесут тяжелейший удар по вере и поклонению зверолюдей своему богу. Ну а если этот бог окажется фальшивкой, как он и предполагал, вера зверолюдей будет сокрушена в самом своем основании.

О чем именно думал Правитель в Золотых Доспехах, принц уже не размышлял. Борьба между добром и злом, между верой и властью окончательно перевернула душу наследника. В конце концов, когда лицо принца приняло свирепое выражение, золотой вождь уже догадался о его выборе. Поэтому, не дожидаясь приказов, он сам собрал два с лишним десятка серебряных стражников и расставил их в боевом порядке против Зверинного Бога.

Когда сотня воинов единым порывом сиганула со стен Города Бессонных Ночей, даже у Кевина улыбка застыла на лице. Он никак не ожидал, что даже после того, как тигры отступили под божественным гневом Зверинного Бога, львы, словно обезумев, сформируют элитный отряд во главе со своими храбрецами и серебряными стражниками и пойдут в безрассудную атаку на Зверинного Бога. На лицах каждого из этой сотни элитников застыл фаталистический оскал, ради внезапности нападения они даже с риском для жизни сиганули с двадцатиметровой крепостной стены!

Глядя на действия этого отряда, Кевин понял, что сморозил глупость. Пусть ему и удалось запугать тигров силой своего божественного авторитета, одновременно это задело самые сокровенные струны клана Львов.

И верно: ни одна монархия не позволит божественной власти вмешиваться в управление государством. Пусть они и верят в существование Зверинного Бога, и пусть их вера искренна —

но как только эта власть начинает угрожать их собственным привилегиям, и угрожает настолько, что они могут потерять все, даже самые благочестивые правители пойдут на жестокое подавление без оглядки на последствия. По их политическому опыту, существование божественной власти должно лишь укреплять монархию и служить дурманом для простого народа, беспрекословно подчиняясь трону. Но когда однажды ситуация внезапно меняется, и сама вера объявляет их виновными, обладающие абсолютной властью правители теряют способность сдерживать свои эмоции.

Именно так обстояли дела с принцем львов: его глаза покраснели, он в упор смотрел на элитный отряд, бросившийся вниз со стен — это были лучшие воины, что у него оставались. Он бессознательно сжал кулаки так, что ладони покрылись липким потом, а вцепившиеся в колени пальцы непрерывно дрожали. Пусть дрожь была едва заметной, это выдавало его внутреннее напряжение.

Он следил за тем, как спины бегущих к реке элитников уменьшаются... И как раз в тот момент, когда передовой отряд приблизился к прибрежной полосе, парящий над рекой Зверинный Бог поднял правую руку и резко махнул ею горизонтально. Одно-единственное движение — и бегущие элитники невольно замерли на месте. Пусть пауза длилась мгновение, ее оказалось достаточно, чтобы сбить темп атаки. Тревожно вглядываясь в небеса, они замедлили шаг, поджидая удара. Того же ожидал и стоявший на крепостной башне принц львов, заслоненный отрядом телохранителей с массивными бело-лунными щитами в руках. В момент взмаха руки Зверинного Бога принцу показалось, что его сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Тем не менее, спустя несколько секунд ожидаемый удар так и не последовал. Зато над их головами раскатился голос Зверинного Бога: — Стойте! Иначе мой земной посланник заберет ваши жизни! Я не желаю бессмысленного убийства моих детей!

Услышав слова Зверинного Бога, сотня элитников постепенно остановилась. Будь то воины Расы Насекомых или зверолюди, все они отчетливо чувствовали исходившую со стороны Зверинного Бога убийственную ауру, накрывшую поле боя лавиной. Оглянувшись, они бросили взгляд на принца львов и золотого вождя на крепостной стене, пытаясь по их лицам понять, стоит ли им отступить. Но в ответ дождались лишь яростных проклятий и топота ног.

Тяжело вздохнув, элитники повернулись и неспешно зашагали в сторону Зверинного Бога. Осознавая собственную слабость и безнадежность ситуации, они выстроились в прямоугольное каре — пусть в нем не было ни красоты, ни практической пользы в бою, лишь этот строй позволял им шагать в унисон, поднимая боевой дух и добавляя храбрости каждому воину.

То самое пресловутое «стадное чувство». И сейчас эта сотня элитников оказалась именно в таком неловком положении.

Однако стадное чувство оставалось таковым лишь на словах. Когда правая рука Зверинного Бога взмахнула снова, на прибрежном песке прямо перед ними из ниоткуда начали появляться тысячи массивных воинов. Лица их были суровы, из-за углов рта торчали длинные белые клыки, в руках каждый держал по тяжелому брусу, окрашенному кровью самых разных оттенков, а облачены они были в одинаковые фарфоровые доспехи, чьи пластины поблескивали

от капель сыворотки и крови. Выстроившись в ровный фаланг, по взмаху руки Зверинного Бога они высоко подняли свои бревна и с грохотом обрушили их на землю. Тяжелые, сложенные удары слились с воинственными криками. И в тот момент, когда задрожала земля, стадное чувство элитного отряда львов и серебряных стражников было окончательно сокрушено мощью вражеского строя.

Но и это было еще не все. Перед фалангой здоровяков бесшумно, из воздуха возникла гигантская черно-бурая скорпио. На ее спине стояли две фигуры. Первая была облачена в золотые доспехи, за спиной висел прямоугольный короб шириной с его плечи, а в руках он держал массивный золотой нож на длинном древке — толстое двухпальцевое лезвие и рукоять толщиной в гусиное яйцо придавали этому сутулому, худому человеку на вид чрезвычайно воинственный вид. Второй носил темно-золотые доспехи, внешне почти не отличимые от доспехов золотого вождя Расы Насекомых: облегающая костяная броня на каждом суставе венчалась полудюймовыми шипами, зловеще отливавшими на закатном солнце кроваво-красным блеском. Этот человек возвышался на спине гигантского скорпиона лишь до пояса, крепко сжимая в обеих руках странный предмет, из шести черных зловещих стволов которого сочилось убийственное дыхание, нацеленное прямо на стоявшую перед ними элиту.

Элитный отряд окончательно оробел. Столкнувшись с гигантским скорпионом в десятке метров от них, воины остановились и замялись на месте. Появившиеся из ниоткуда бойцы давили на них психологически — как боевым духом, так и численностью. Когда они нерешительно застыли на месте, с городских стен донесся рев принца львов, усиленный призывом львиного рыка и прокатившийся над всем полем боя так громко, что он заглушил даже Зверинного Бога: — В атаку! В атаку!! Все эти божественные посланники — не более чем иллюзия из воздуха, это вражеская ловушка! Не бойтесь, немедленно идите в атаку!

— Это мое последнее предупреждение, не испытывайте моего терпения, вам этого не вынести!
— прозвучал голос Зверинного Бога в небесах.

На сердце у Кевина скребли кошки: он-то надеялся, что появление четырех тысяч слоноподобных воинов способно утешить этот элитный отряд. Но он никак не ожидал, что даже увидев перед собой Ядовитого Волка, эти элитники и не думали отступать. Что еще сильнее злило его, так это принц львов на стене, который раз за разом подбадривал бойцов и гнал их вперед. И пусть в самом начале его расчет оказался верен, сейчас его элитный отряд неумолимо неся навстречу гибели. Будь то Лун Хай, Ядовитый Волк или стоявшие за спиной четыре тысячи закованных в броню слоноподобных воинов — все они не были иллюзиями, а являлись самой что ни на есть реальной плотью и кровью. Любая часть этих сил была способна уничтожить сотню стоявших перед ними элитников в два счета.

Тем не менее, ничто не могло остановить продвижение отряда. Под давлением принца львов никто больше не смел отступать или останавливаться. Ведь стоило им сделать это, как их ждала смерть — причем от рук собственных сородичей. Поэтому они шли медленно, прокладывая путь осторожными, пробными шагами, не сводя глаз с врагов и шаг за шагом пробираясь вперед. На преодоление жалких десятка с небольшим метров у этих элитников ушло несколько минут, и они прошли едва ли половину пути.

И все же они остановились. В каких-то метрах перед Ядовитым Волком их взгляды скользнули

мимо преградивших им путь мнимых посланников и устремились на реку Белого Аллигатора за их спинами — сейчас поверхность воды бурлила, словно гигантский котел с кипящим бульоном.

<http://bllate.org/book/21991/2286180>